

«Все, что нами пройдено...»

С.В. Попова

В № 11 за 2000 год мы пригласили наших читателей к участию в новой рубрике «Учительская судьба». Спасибо всем, кто откликнулся и прислал свои эссе и очерки. В этом номере мы начинаем публикацию полученных материалов и по-прежнему ждем писем с рассказами об учительских судьбах.

В сознании людей слово «судьба» ассоциируется с тем, чего нельзя избежать, что предназначено и обязательно свершится. Но считается, что, предначертав судьбу, Бог одновременно дает человеку волю. Именно сочетание действия этих двух начал и определяет течение человеческой жизни.

Типичных судеб много. Очевидно, начало моего жизненного пути было характерным для многих старшеклассников, когда им приходится определяться в выборе его направления. Спор тех лет между «физиками» и «лириками» разрешился в пользу первых с приходом в наш класс Людмилы Петровны, женщины-загадки. Будучи яркой, неординарной женщиной, она оказалась и блестящим специалистом в области физики, которую до тех пор мы не знали вообще. За то время, что Людмила Петровна преподавала у нас, она сумела завладеть нашим вниманием, пробудить интерес к своему предмету. А затем она уехала в Одессу, продолжив свой карьерный рост, а мы остались, очарованные и увлеченные. Стоит ли говорить, что после этого события, произошедшего перед самым выпуском из школы, вопроса, куда идти учиться, у меня уже не возникало. Физический факультет Одесского государственного университета стал моей альма-матер на 5 последующих лет.

В 70-е годы факультет мог гордиться многими достиже-

ниями. Кафедра физической электроники во главе с профессором Пресновым занималась и получением искусственных алмазов в лабораторных условиях, и разработкой фотодиодов, применяемых в высоких космических технологиях. Смеею надеяться, что и мы, студенты тех лет, были хоть немного причастны к этим великим делам. Думаю, во время учебы в нашем сознании происходили не менее важные вещи: формировался широкий, истинно научный кругозор, мы усваивали методы познания окружающего мира, становились грамотными, эрудированными людьми, которые готовы учиться и всю последующую жизнь. Объем знаний, накопленных человечеством, настолько необъятен, что для усвоения его вряд ли хватит этой жизни – вот и мораль, и путь, и цель. Мудрец сказал: «Нет большего удовольствия, чем следовать за мыслью умного человека». Такое удовольствие мы испытывали на протяжении всех лет учебы в университете. Сейчас я, насколько это в моих силах, искренне надеюсь доставить его хоть в малой мере своим ученикам.

Студенческие годы плохи лишь тем, что слишком быстро проходят. Уже на пятом курсе мы узнали, что, несмотря на огромный дефицит научных кадров в лабораториях Института физики, выпускники физфака гораздо больше нужны в сельских школах Украины. Так и отправились мы с красными дипломами преподавать физику в глухие приморские школы, в рыбацьи села, где появление городских девушек

уже само по себе было событием и внимание нам было обеспечено самое пристальное. К сожалению, не всегда доброжелательное. Директором школы, куда я попала, была молодая женщина, местная уроженка, с огромным трудом (как говорили сельчане – «за рыбу», т.е. за взятки рыбой) закончившая заочное отделение филологического факультета университета. Один только мой правильный, без акцента, русский, раздражал ее больше, чем быка красное. Колхоз, где располагалась школа, назывался рыболовецким. На осень, зиму и весну мужчины уходили в море, женщины выращивали виноград, делали в огромном количестве вино и за год же его выпивали. Дети при этом были предоставлены сами себе в каникулярное и учителям в учебное время.

Трудно анализировать тот мой первый неполный учебный год. И преподавание моей любимой физики на украинском языке, и необходимость подчиняться не всегда трезвому даже во время уроков начальству, и бытовые условия заброшенной деревни, куда и хлеб-то раз в неделю привозил мне из Одессы муж, и плохое самочувствие, связанное с предстоящим рождением нашего первенца, – из этих событий, как из кусочков мозаики, выкладываю я теперь картинку прошлого. Когда я уезжала из приснопамятной Рыбаковки, дала себе слово – в школу больше ни ногой.

Но ведь от судьбы не уйдешь... Прошли годы, подрос сын, муж закончил институт. Согласно его распределению, мы должны были направиться на Урал, где в то время только намечалось строительство 3-го блока АЭС на быстрых нейтронах. Через полгода нам обещали предоставить квартиру, и вопрос был решен. Все наше имущество уместилось в паре чемоданов, кровать сына – в багажном фанерном ящике, и замелькали рельсы...

Много еще таких мельканий пришлось нам пережить впоследствии, но та дорога запомнилась как путь в самостоятельную

жизнь. Привела она нас в прекрасный (поистине) город Заречный Свердловской области, где муж стал мастером участка, а я, «за неимением лучшего», получила возможность учить детей физике в селе рядом с Заречным. Познакомилась там с замечательными, чуткими, душевными людьми, встретили меня искренние, любознательные деревенские дети. Что по сравнению с этим и непривычный для жителей Украины мороз, и метели, и непослушные валенки, и норовящие опрокинуть тебя в снег! И все же перст судьбы указывал мне путь недостаточно ясно. Через год, осуществив первый выпуск одиннадцатого класса, ценой наших общих с ребятами героических усилий обеспечив сдачу ими госэкзамена, я снова ушла из школы. Казалось мне, что интерес к предмету, так хорошо мне знакомому и очень любимому мной, недостаточен, что задействованы не все струны души у ребят, которых до меня воспитывали и учили другие специалисты. Наверное, уже в то время у меня и родилась мысль, желание вырастить собственных учеников от начала школьной жизни и до того времени, насколько хватит сил.

В последующие годы это желание зрело во мне. И 5 лет жизни в Чехословакии, где мы с мужем оказались из-за призыва его в армию, и несколько лет работы программистом после возвращения из-за рубежа где-то глубоко внутри меня крепла решимость – вернуться к детям, поделюсь с ними тем, что накопила сама в качестве интеллектуального и душевного богатства. Были на моем пути и преграды, и колебания... Но – «не было бы счастья, да несчастье помогло». В научно-исследовательском институте, где я тогда работала, произошла реорганизация, и поиски работы снова привели меня к ребятам, на этот раз к малышам. Я стала воспитателем детского сада. Но и здесь мы организовали такую работу по расширению кругозора детей, их общему развитию, которая стала заметной в системе до-

школьного образования города. Мои первые питомцы через три года ушли в первый класс, и мне удалось «проскользнуть» с ними в начальную школу. К сожалению, 8 лет назад не было принято формировать классы на основе группы детского сада. Поэтому с большинством воспитанников мне пришлось расстаться, но четверо из них были моими учениками на протяжении 6 школьных лет.

Добившись своего, получив в полное распоряжение больше 20-ти первоклассников, я вначале впала в эйфорию, а вскоре – в отчаяние. Количество специальных знаний, необходимых для обучения ребят начальных классов, не уместилось ни в какие рамки курсов повышения квалификации. Только стремление вырастить своих ребят, достойно и качественно обучить их помогло мне тогда преодолеть многочисленные трудности. Мы не только успешно закончили начальную школу, но и продолжили совместное обучение в 5, 6 и 7-м классах. Я была у ребят учителем математики, а они стали для меня просто воплощением мечты. Сейчас, когда в начале учебного года, в День учителя, в мой день рождения я встречаюсь с ними, чувствую, что не зря к одному из уроков чтения, посвященному теме Родины, России, написала для них такие строки:

Когда я думаю о Родине,
То слышу ваши голоса,
И верю: все, что нами пройдено,
Зажжет и души, и глаза!

О работе с моими «первенцами» писались не только стихи. За эти годы опубликованы 4 статьи о нашей жизни в журнале «Начальная школа», в сборниках статей, выпускаемых Управлением образования города. Все эти публикации известны ребятам, они гордятся и результатами нашей работы, и плодами литературных трудов их учителя. Содержание каждого из них – наши поиски и успехи, проблемы и радости. Я

точно знаю – только дети, их чистые и светлые души могли дать мне и возможность самоутверждения, и подарить всем нам радость познания мира, самих себя, поисков нашего места в этой жизни и постижения значения личности каждого для ее течения. Одна из моих одаренных, даже талантливых коллег-педагогов сказала однажды: «Дети – это наш наркотик. Растить их достойными нам необходимо, чтобы просто жить». Поспорить о содержании сравнения можно, но оно отражает суть судьбы учителя. Заставить нас отказаться разделить нашу жизнь с растущими людьми невозможно ни низкой оплатой труда, ни возникающими и в жизни, и в работе трудностями, ни другими проблемами. Наверное, поэтому я иду в класс, несу детям все, чем владею сама, и надеюсь, что им удастся употребить отданное мною и приобретенное всеми нами во благо. Хорошо бы поскорее с содержанием этого блага определиться и в масштабе страны, обрести долгожданную национальную идею и развить ее.

В заключение отмечу, что трудности, присущие современной жизни школы, оказали ей и хорошую услугу: не ушли из педагогики настоящие энтузиасты, учителя по призванию. Судьбу школьного учителя и сейчас выбирают те, кто делом по-настоящему увлечен. Дай Бог, чтобы такие люди были вместе, ощущали свою необходимость и для детей, и для родителей, и для государства. Профессия педагога дает возможность самовыражения, но успешно его подтверждается и коллективом. Возможно, с образования таких групп единомышленников и начнется возрождение российской соборности, о необходимости которой сейчас говорят, ибо страну возродить можно лишь всем миром.

*Светлана Васильевна Попова –
преподаватель начальных классов средней
школы № 3, г. Заречный Свердловской обл.*